

Нюй-ва Нюй-ва, Нюй-гуа, в древнекитайской мифологии архаическое женское божество. Элемент «ньюй» означает «женщина», элемент «ва» плохо поддаётся дешифровке.

Американский синолог Э. Шефер гипотетически толкует «ва» как «лягушка», считая, что первоначально Н.-в. могла почитаться как дух дождевых луж, представляемый в виде мокрых, скользких тварей. Китайский учёный Вэнь И-до этимологизировал имя Н.-в. как женскую ипостась тыквы-горлянки, что увязывается с широко распространёнными у народов Восточной и Юго-Восточной Азии мифами о чудесном рождении первопредков из тыквы. Однако и в поэме «Тянь вэнь» («Вопросы к небу») Цюй Юаня (IV в. до н. э.), где впервые упоминается Н.-в., и в более поздних памятниках отсутствуют данные, подтверждающие обе гипотезы.

Во всех памятниках рубежа нашей эры, как и в изобразительном искусстве, Н.-в. имеет облик полуженщины-полузмея (в некоторых описаниях у неё ещё голова быка). Очевидно, первоначально она почиталась как прародительница племён ся (в среднем течении Хуанхэ), в основе её культа, вероятно, лежит культ змеи, связанный с культом матери-прародительницы.

Согласно варианту мифа (в «Хуайнань-цзы», II в. до н. э.), Н.-в., видимо, порождала людей как некую бесформенную, нерасчленённую массу, а другие мифические герои помогли ей, создавая отдельные части тела и органы: Шан-пянь □ глаза и уши, Сянь-линь □ руки и т. п. По стадияльно более поздней версии, приведённой в «Фэнсу тун» («Толкование нравов и обычаев») Ин Шао (II в. н. э.), Н.-в. лепила людей из глины, но так как работа была крайне сложна и трудоёмка, она стала опускать в глиняную жижу верёвку и, выдёргивая, стряхивать её.

Из летевших на землю комочков и получались люди, от которых пошли бедные и низкородные. Знатные и богатые произошли от тех, кого Н.-в. вылепила своими руками. В том же памятнике Н.-в. приписывается установление бракосочетаний.

Как богине бракосочетаний под именем Гао-мэй (Гао, «высокий», мэй □ жертвоприношение с молением о даровании детей) ей поклонялись, чтобы избавиться от бесплодия и обрести потомство, в её честь исполнялись танцы, по-видимому,

эротического характера. Н.-в. приписывается также восстановление космического равновесия, нарушенного какой-то катастрофой, когда обрушились четыре предела земли (по одной из версий, от удара духа вод Гун-гуна о гору Бучжоушань). Н.-в. расплавила разноцветные камни и зачинила дыру в небе, затем отрубила ноги у гигантской черепахи и подпёрла ими небо с четырёх сторон земли.

Одновременно она боролась и с разлившимися водами, пытаясь устроить запруды, и убила чёрного дракона — воплощение нечисти («Хуайнань-цзы»). В «Лунь хэн» («Критические суждения») Ван Чуна (I в. н. э.) и в более поздних источниках эти мифы соединены между собой, что, возможно, — результат поздней циклизации. На рельефах начала нашей эры Н.-в. изображается в большинстве случаев вместе с Фу-си, оба — в облике человеко-змеев, причём хвосты их переплетены — символ супружеской близости.

Очевидно, соединение Фу-си и Н.-в. в супружескую пару произошло относительно поздно (может быть, к рубежу нашей эры), но только в IX в. у поэта Лу Туна Н.-в. названа женой Фу-си. Согласно «Ду и чжи» («Описание неповторимого и странного») Ли Жуна (примерно IX в.), когда вселенная была только что создана, Н.-в. жила со своим братом (подразумевается Фу-си) в горах Куньлунь.

Они решили стать мужем и женой, но устыдились. Тогда брат привёл Н.-в. на вершину Куньлуня и произнёс заклинание: «Если небу угодно, чтобы мы поженились, пусть дым устремится столбом ввысь; если нет, — пусть дым рассеется».

Дым поднялся столбом. Атрибутом Н.-в. на древних рельефах является либо тростниковый губной органчик — шэн, изобретение которого ей приписывается, либо угольник — символ квадрата, то есть земли, а также диск луны в руках — символ женского начала — инь (см. Инь и ян). Миф о Н.-в. послужил основой для рассказа Лу Синя «Починка неба» (сборник «Старые легенды в новой редакции»).

Литература :

Юань Кэ, Мифы древнего Китая, М., 1965, с. 58—63 и 334—336;
Вэнь И-до, Шэньхуа юй ши (Мифы и поэзия), Пекин, 1957, с. 3—68;
Рифтин Б. Л., От мифа к роману. Эволюция изображения персонажа в китайской литературе, М., 1979, с. 10—79;
Schafer E. H., The Divine woman, dragon ladies and rain maidens in T'ang literature, Berk.—Los Ang.—L., 1973. Б. Л. Рифтин.